

А. С. Щенков. Проблемы трансформации использования исторических сооружений // Современная архитектура мира. Вып. 21 (2/2023). С. 284–300

A. S. Shchenkov. Problems of transforming the use of historical buildings // Contemporary World's Architecture. Vol. 21 (2/2023). Pp. 284–300

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITIAG.2023.21.2.013

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ

Алексей Серафимович Щенков

НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»); Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия, alexseraf@yandex.ru

Аннотация. Потребность в трансформации форм архитектурного произведения под влиянием изменяющихся условий — нередкая проблема в жизни памятника архитектуры. Вопреки сложившимся традициям охраны памятников, в последние десятилетия это начинает вызывать не только какие-то новые дополнения к историческому объекту, но частичное изменение самого памятника, исторических особенностей, послуживших основанием для его охраны. На примерах Антверпена, Москвы, Вены, Мадрида рассмотрены преобразования разного масштаба, указывается, что новая тенденция наиболее заметно проявляется по отношению к наследию конца XIX — середины XX в. В статье подчеркивается, что причину трансформаций можно увидеть в прагматических трудностях поддержания растущего количества поздних памятников, а также в идеологии глобализма, скептически оценивающего значение исторического наследия.

Ключевые слова: памятник архитектуры; приспособление; предмет охраны; возможности интерпретации, «сильный жест»

Original article

PROBLEMS OF TRANSFORMING THE USE OF HISTORICAL BUILDINGS

Alexey S. Shchenkov

Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG; Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia, alexseraf@yandex.ru

Abstract. The need to transform the forms of architectural creation according to the changing conditions is a frequent problem in the life of an architectural monument. Contrary to existing traditions of monuments protection, in recent decades it begins to cause not only some new additions to the historical object, but also partial change of the monument itself, its historical features that served as the basis for its protection. Transformations of different scales are considered on the examples of Antwerp, Moscow, Vienna, Madrid. It is indicated that the new trend manifests itself most noticeably in relation to the heritage of the late 19th — mid-20th centuries. The article highlights the fact that the cause of the transformations can be seen in the pragmatic difficulties of maintaining a growing number of late monuments as well as in the ideology of globalism which is skeptical about the value of historical heritage.

Keywords: architectural monument, adaptation, object of protection, interpretation possibilities, "strong gesture"

1. Милан. Ла Скала. Современный вид. Источник: <https://www.archilovers.com/projects/240253/teatro-alla-scala-gallery?2287188>

Обращаясь к заявленной теме, отметим, прежде всего, что в истории архитектуры замечено весьма распространенное явление — периодически возникающая потребность в изменении характера использования памятника прошлого. В современных условиях это часто оказывается сложной технологической и историко-культурной проблемой. Одна из важнейших ее составляющих — необходимость сохранения исторических ценностей памятника прошлого, вмещающего в себя новую функцию (вспомним, что согласно Венецианской хартии 1964 г. использование памятника желательно, «но при условии сохранения архитектурной целостности и декора зданий»).

Можно вспомнить о ряде оперных театров XIX в., подвергшихся кардинальным преобразованиям на рубеже XX и XXI вв. Среди них миланский Ла Скала, сохранивший при перестройке свое историческое ядро, потерявший малую сцену Пиккола Скала, зато приобретший при этом два значительных новых объема для обеспечения функциональных нужд театра. Другой пример — Большой театр Москвы, тоже сохранивший почти в прежнем виде сцену и зрительный зал, а также систему старых рекреаций, но получивший дополнительные сценические, подсобные, рекреационные пространства. Везде главной причиной

реконструкции стали инженерно-технологические преобразования, необходимые для современного обустройства сценического действия. При этом совершенствовались условия работы артистов и технического персонала театра. Крупные преобразования в исторической части памятника и там и там удалось провести преимущественно реставрационными средствами, без существенного ущерба для внешнего вида наследия (илл. 1).

Подобные работы бывают востребованы и для поддержания жизни других объектов исторического наследия, например, музеев. Однако чаще всего реконструкции музеев, как, впрочем, и многих других памятников, препятствуют два важных обстоятельства. Трудно бывает найти функционально необходимое решение, которое сохраняло бы историческую ценность старого сооружения. В то же время оказывалось важным преодолеть сложности технического и финансового плана (музеи, чаще всего, — дотационные объекты).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. Амстердам. Рейксмузеум. Главный фасад. Источник: <https://ariaatr.com/category-furs-in-rijksmuseum-amsterdam-wikimedia-commons>

3. Рейксмузеум. Новый атриум. Источник: <https://ariaatr.com/category-furs-in-rijksmuseum-amsterdam-wikimedia-commons>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фролова Н. На зыбкой почве [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/world/47627/na-zybkoi-pochve> (дата обращения: 07.06.2023).

² Карпова Е. С. Предмет охраны в современной практике адаптации исторических сооружений // Современная архитектура мира. 2021. № 2 (17). С. 225–245.

Редким случаем, когда указанные сложности удалось преодолеть, стала реконструкция Национального художественного музея в Амстердаме (Рейксмузеум) (илл. 2, 3). Здание музея возведено в 1885 г. (арх. П. Кейперс). В 2003–2013 гг. музей был реконструирован и отреставрирован по планам испанских архитекторов Антонио Круса и Антонио Ортиса. Проблема, которую было особенно трудно решить, состояла в том, что здание музея первоначально включало в себя две разные функции, а внутри здания проходила разделяющая его улица. Функции со временем объединились, но дорога осталась; в музее оказалось два входа, каждый из которых обслуживал половину экспозиции. Для преодоления этого неудобства пришлось спроектировать своеобразную «развязку» в разных уровнях — создать объединивший две части музея новый атриум, расположенный ниже уровня земли. Прежняя дорога, привычная для горожан, сохранилась, будучи превращена в коридор для пешеходов и велосипедистов. Благодаря этому была благополучно решена планировочная проблема¹. Но атриум внес заметное изменение в облик и систему связей музейных интерьеров. Пришлось отчасти трансформировать пространственную структуру памятника ради изменения функции. При этом в исторических интерьерах была проведена традиционная реставрационная работа².

Во всех приведенных выше примерах в историческом здании проводились весьма существенные изменения, при этом главенствующей целью всегда оставалось сохранение сложившихся ключевых особенностей исторического памятника, того, что принято называть предметом его

охраны. Но на рубеже XX и XXI вв. появились примеры, свидетельствующие, что цели трансформации могут носить более сложный характер.

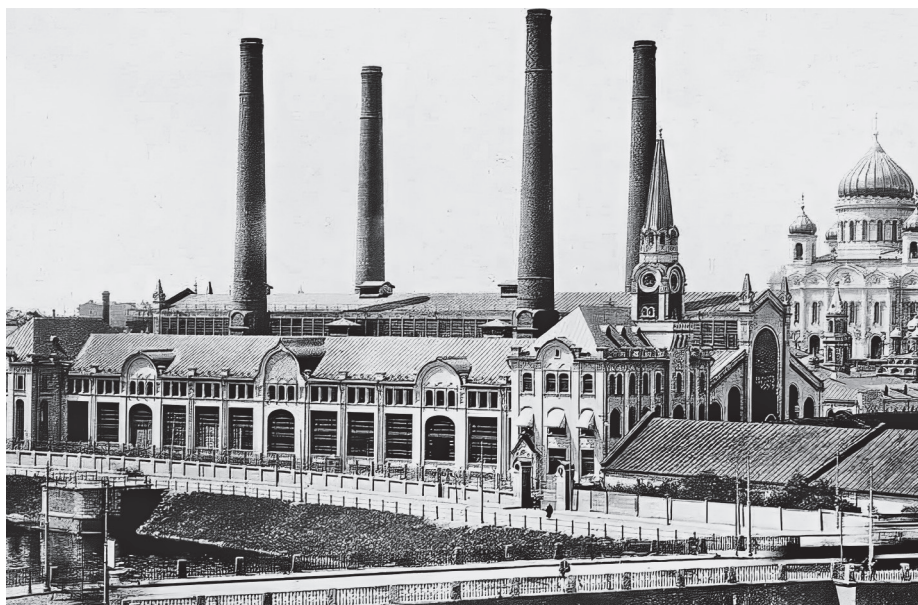
Первый пример — приспособление московской электростанции ГЭС-2 для размещения в ней Дома культуры. Проект преобразования промышленного здания был выполнен по проекту Ренцо Пиано, решал широкий круг вопросов, связанных с организацией жизни и реализацией культурных функций нового объекта. Но наряду с этим важной задачей автора было выявление ажурности конструктивной сетки и светоносности стеклянных ограждений, максимального раскрытия внутреннего пространства, связанного с разнообразными функциями Дома культуры. Формируемое пространство должно было обеспечивать обзорность комплекса, ясность его структуры, свободу передвижения в нем. Все это принципиально отличало новый интерьер от исторически сложившегося производственного облика ГЭС. В новом прочтении легкий ажурный каркас здания полностью сохранял историческую конструкцию, весь материал памятника, но создавал принципиально иной образ внутреннего пространства (илл. 4, 5).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. Москва. ГЭС-2. Общий вид, архивное фото (из личного архива автора)

5. ГЭС-2. Современный вид. Источник: <https://archi.ru/tech/94290/rekonstrukciya-kompleksa-ges-raicink>

6. ГЭС-2. Интерьер. Архивное фото (из личного архива автора)

Внешний вид ГЭС должен был отвечать характеру обновленного интерьера. Согласно замыслу Ренцо Пиано, главный цех прежней станции и параллельный ему Насосный корпус должны были открываться к пространству Водоотводного канала, для этого упраздняялась обращенная к каналу решетчатая ограда ГЭС (состоящая, кстати, на госохране),

искусственно расширилось пространство набережной перед Насосным корпусом. В самом этом корпусе старые высокие окна стали еще более вытянутыми за счет уничтожения у них подоконной части. Усилилась тема стекла, появились мотивы каркасной конструкции, что сблизило Насосный корпус с главным цехом станции. Параллельно проводились некоторые дополнительные работы по благоустройству и реставрации окружения станции, благодаря чему комплекс бывшей ГЭС принципиально по-новому стал открываться в городское пространство³ (илл. 6, 7).

Преобразование прежнего предприятия почти не отразилось на составе его охраняемых локальных особенностей, но в целом заметно менялся облик целого. В этом открывался принципиально новый подход к сохранению памятника прошлого. Новым стало выделение в памятнике того, что для современного зодчего признается главным его достоинством. То, что раньше было побочным, попутным, становится в ряде случаев господствующим началом в оценке произведения прошлого. При реконструкции ГЭС это нигде словесно не формулируется, но это и так понятно, ясно прочитывается в архитектуре.

В некоторых других случаях разное отношение к тем или иным чертам исторического объекта потребовало четкой фиксации уже на уровне проектного задания. Весьма характерен хорошо известный конкурс на реорганизацию газгольдеров в Вене. Ряд из четырех грандиозных газгольдеров был возведен в 1896–1899 гг. и функционировал до 1984 г. В 1995 г. появилось решение об их переустройстве, был объявлен конкурс на их приспособление в качестве элементов жилого комплекса. Сложность была в том, что к этому моменту сложилось признание культурной ценности этих крупных исторических сооружений. В конкурсном задании на переустройство газгольдеров было записано требование «о полном сохранении внешней оболочки инженерных объектов без внесения особых изменений»⁴. Из всех исторических качеств в качестве предмета охраны было выделено только

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. ГЭС-2. Интерьер. Современный вид. Источник: <https://archi.ru/tech/94290/rekonstrukciya-kompleksa-ges-raicink>

ПРИМЕЧАНИЯ

³ Антонова Н. Е., Щенков А. С. Современное приспособление памятников архитектуры прошлого. Образ нового и идентичность // Реставрация и исследование памятников архитектуры. 2022. Вып. 12. С. 322–324.

⁴ Вторая жизнь венских газометров: впечатляющее напоминание о прошлом и оригинально воплощенное будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://homsk.com/bingo/vtoraya-zhizn-venskih-gazometrov-vpechatlyayushchee-napominanie-o-proshlom-i-originalno-voploshchennoe-budushchee> (дата обращения: 07.06.2023).

одно — о полном сохранении внешней оболочки объектов. Да и это требование содержало в себе некие двусмысленности. Во-первых, требование «полное сохранение» ограждало только от «особых изменений», во-вторых же, речь шла не о сохранении хотя бы стены, а только «внешней оболочки». Предстояло еще понять, что скрывается за этим словесным оборотом.

Так или иначе, конкурс был объявлен, четыре победителя реализовали свои проекты, их результаты теперь уже вошли в архитектурную историю. К решениям, достаточно традиционно интерпретирующим задачу, надо отнести работу Ж. Нувеля (хотя и он прорезал некоторые новые оконные проемы), а кардинально меняющим историческое здание оказалось преобразование бюро Химмельблау, добавившее к старому объекту громадный изогнутый корпус. При этом все проекты ответили задаче сохранения наследия, весьма деликатно сформулированной в конкурсном задании (ведь в нем говорилось только об охране внешней оболочки старого здания) (илл. 8).

Венские газгольдеры — не единственный пример признания исторической ценности сооружения и одновременно, стремления очень узко ограничить область того, что в нем признается ценным. Современник венских сооружений — небольшая электростанция на окраине Мадрида, выстроенная в 1900 г. Она проработала до конца XX столетия, позднее была заброшена. Два ее двухэтажных корпуса были признаны памятником архитектуры местного значения, предметом охраны были названы внешние стены и художественно-стилистическое решение этих стен. С ростом

города появилась необходимость развития центра Мадрида, бывшей окраине предстояло стать важным элементом нового культурного центра города. Реконструкция участка с электростанцией была поручена фирме Герцог и Демерон, проект и его реализация произошли в 2003–2007 гг. (илл. 9).

Здание станции получило разновысокую надстройку, вглубую покрытую бронзированным металлом. Это, прежде всего, выравнивало высоту обновленного сооружения и окружавших его ранее построенных зданий, но при этом глухой темный массив получившегося завершения выделил новое здание, сделав его неоспоримым акцентом в застройке. Окна исторического двухэтажного здания были заделаны и вместо них изображены оконные проемы в три ряда (как бы трехэтажного дома) с повторением прежнего скромного рисунка наличников. Это должно было, видимо, приблизить масштаб прежних промышленных корпусов станции к масштабу жилого окружения (илл. 10).

Ко всему прочему, был разобран каменный цоколь памятника и на его месте сделан широкий вход в преобразенный корпус бывшей электростанции. В совокупности получился крупный современный

ИЛЛЮСТРАЦИИ

8. Вена. Газгольдеры после приспособления. На первом плане — приспособление по проекту Ж. Нувеля, на дальнем плане — по проекту бюро Химмельблау. Источник: <https://kollak.livejournal.com/111847.html?thread=4064743>

9. Мадрид. Пацео дель Прадо. Электростанция. Архивное фото (из личного архива автора)

10. Пацео дель Прадо. Центр искусств Кайша-форум. Источник: <https://ru.pinterest.com/pin/123778689732312887/>

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Карлова Е. С. Актуальный дискурс «звездной» архитектуры в реконструкции исторических сооружений // Современная архитектура мира. 2020. № 1 (14). С. 331–347. URL: <http://www.niitiog.ru/file/2257> (дата обращения: 08.06.2023).

комплекс, в котором прочитывались следы какой-то вошедшей в него старой постройки. Созданный таким образом Кайша-форум стал основой целой цепочки новых культурных учреждений района⁵. Для интересующей нас проблемы важно, что реализованная мера сохранения старого решения, мера адресации к культурному прошлому района была, очевидно, признана достаточной для новационного в своей сути проекта.

Оказались неважными конкретные черты старого архитектурного рисунка, важно было только показать, что новое живет вместе с остатками старого.

Остановимся еще на одном обстоятельстве. И в проекте реконструкции газгольдеров, и в примере преобразования электростанции в Мадриде новое и старое тесно соединялись в едином комплексе, образуя архитектурно-пространственное целое. Однако современные примеры показывают, что старое и новое может быть пространственно разделено, и при этом сохраняются содержательные связи, предопределяющие композиционную целостность или хотя бы общность в масштабе крупного архитектурного комплекса.

Покажем, в частности, проведенную в 2012–2016 гг. реновацию фабрики «Большевик» — бывшей кондитерской фабрики «Товарищества А. Сиу и Ко» в Москве. Фабрика располагалась за Тверской заставой, главный фасад выходил на Петербургскую дорогу (теперь — Ленинградское шоссе). Парадный въездной комплекс в так называемом кирпичном стиле с кирпичным же орнаментом был возведен архитектором О. Дидио в 1884 г. Сейчас он квалифицирован как объект культурного наследия регионального значения. В конце XIX — начале XX столетия землевладение развивалось, уходя индустриальными корпусами вглубь квартала. Его застройка менялась, укрупнялась, частично сохраняя

ИЛЛЮСТРАЦИИ

11. Москва. Бывшая фабрика «Большевик». Входной комплекс после реконструкции. Источник: <https://www.m24.ru/galleries/arhitektura/26052016/5202>

12. Бывшая фабрика «Большевик». Реконструкция корпусов вне зоны ОКН. Надстройка и реконструкция домов. Источник: <https://www.m24.ru/galleries/arhitektura/26052016/5202>

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Культурно-деловой комплекс «Большевик» [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/projects/world/12513/kulturno-delovoi-kompleks-bolshevik> (дата обращения: 08.06.2023).

фасадные черты первоначального комплекса, отчасти получая вид прагматических производственных строений. В объекты охраны эта часть застройки не включалась (илл. 11).

Реновация фабрики проводилась по проекту британского бюро John McAslan + Partners. Проект реставрации возглавил директор бюро архитектор Эйдан Поттер (Aidan Potter)⁶. Входной комплекс, признанный памятником, был тщательно отреставрирован. Равно как и фрагменты старого комплекса, не вошедшие в число охраняемых, но поддерживающие те же черты архитектурного рисунка. При реконструкции 2010-х гг. все реконструируемые корпуса получили характер старой кирпичной архитектуры с выложенным на фасадах кирпичным орнаментом. Но при этом многие из них были подняты до 4–5-этажной высоты с помощью надстроек, наделенных фасадами из тонированного стекла. Это сразу показало, что здесь проведено решительное обновление старого комплекса. Добавим, что один из узких проездов первоначального завода архитекторы превратили в пешеходную крытую улочку, также снабженную стеклянными покрытиями (илл. 12, 13).

И наконец, в дальней части владения, получившей теперь свой отдельный вход, появилось новое сооружение необычной формы. В основе это был выстроенный уже в 1950-е гг. круглый объем для хранения муки. Теперь его облицевали белым металлом, причем цилиндр трехэтажной высоты завершили неожиданной крупномасштабной балкой-консолью,

выступающей за габариты основного объема. Соружение своей своеобразной формой явно адресует к промышленному жанру первоначального комплекса, и в то же время оно загадочно современно. В этом здании разместился Музей русского импрессионизма. Музей стал самым ярким акцентом в комплексе бывшего завода. Но он стоит в глубине участка и не спорит со старым входным комплексом. Почти вся заводская территория «осовременилась», но не потеряла внутренней цельности, связанной с ее историческим прошлым (илл. 14).

Старое и новое объединено сохранившейся капризной по рисунку планировкой и темой кирпичных облицовок, подчеркивающих «историчность» целого. Но застройка заметно обновляется по мере удаления от парадного въезда, по мере распространения добавляемого остекления. Появляется крытая улица, новым центром становится сложный объем в металлической обшивке. При этом трудно найти границу, четко отрезающую новое от старого. То и другое связано, хотя в разных местах по-разному. Ситуация типологически отчасти близка к сложившейся у венских газгольдеров.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

13. Бывшая фабрика «Большевик». Крытая улица. Источник: <https://www.m24.ru/galleries/arhitektura/26052016/5202>

14. Бывшая фабрика «Большевик». Музей русского импрессионизма. Источник: <https://www.m24.ru/galleries/arhitektura/26052016/5202>

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. Всемирный доклад по культуре 2000+. М.: ЮНЕСКО, 2002. С. 171.

Последние рассмотренные примеры приводят к мысли о существовании такой меры «историчности» сохранившейся архитектуры, в которой уже мало подлинного старого, но в ней еще чувствуется соседство с ним. Расширяется сфера допустимых новаций, сосуществующих с образностью исторического материала старого произведения. Это заставляет вспомнить идею, высказанную в документе ЮНЕСКО 2002 г., — в докладе, названном «Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. Всемирный доклад по культуре 2000+». Там указано, что в начале нового тысячелетия появляется мысль о существовании двух категорий культурного наследия. Первая из них — «незаменимое» (шедевры творчества, символы, места поклонения)⁷. Другая же, более широкая, категория рассматривается как «заменимое, хотя бы в определенной степени». Это наследие, произведенное в ходе постоянного процесса эволюции, органично вписанное во время и пространство, здесь ярче выражена практическая ценность объекта. Мысль документа еще очень сырая, но она перекликается с идеями некоторых реализованных проектов. Это позволяет говорить если не о заменимости некоторых произведений недавнего прошлого, то о возможности их дополнения и интерпретации.

Заявленная мысль о допустимости «хотя бы отчасти» трансформировать охраняемые объекты культурного наследия связана с двумя важными тезисами современной культуры. Первый из них высказан в упомянутом документе и говорит о том, что памятников стало очень много и их число постоянно растет: все более поздние произведения претендуют

на статус памятника, все больше расширяется круг исторических культурных явлений (технических, ландшафтных и др.), требующих охраны. Нет сил их все охранять.

Другой тезис восходит к идеологии глобализации, которая стремится убедить, что наследие заметно теряет свой смысл, нет нужды ограничивать область свободного творчества. Если уж пытаться охранять наследие, то его надо соединять с новаторскими идеями; проекты реставрации и приспособления должны включать преобразующий все некий «сильный жест»⁸.

Архитектурная практика показывает, что новые принципы работы с наследием легче реализуются применительно к наследию относительно позднего времени — рубежа XIX и XX вв. К тому кругу объектов, которые в упомянутом документе о «Культуре 2000+» отнесены к наследию «произведенному в ходе постоянного процесса эволюции», т. е. к наследию неустоявшемуся, находящемуся в процессе трансформаций. До появления более ясного определения феномена «отчасти заменимого наследия» в статье предложено рассмотреть несколько примеров приспособления памятников этого периода «постоянного процесса эволюции».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова Н. Е., Щенков А. С. Современное приспособление памятников архитектуры прошлого. Образ нового и идентичность // Реставрация и исследование памятников архитектуры. 2022. Вып. 12. С. 322–324.
2. Вторая жизнь венских газометров: впечатляющее напоминание о прошлом и оригинально воплощенное будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://homsk.com/bingo/vtoraya-zhizn-venskih-gazometrov-vpechatlyayushchee-napominanie-o-proshlom-i-originalno-voploshchennoe-budushchee> (дата обращения: 07.06.2023).
3. Карпова Е. С. Актуальный дискурс «звездной» архитектуры в реконструкции исторических

ПРИМЕЧАНИЯ

⁸ См., напр.: Щенков А. С., Антонова Н. Е. Архитектурное наследие в эпоху становления нового эстетического сознания // Современная архитектура мира. 2021. № 1 (16). С. 122–136.

- сооружений // Современная архитектура мира. 2020. №1 (14). С. 331–347. URL: <http://www.niitiag.ru/file/2257> (дата обращения: 08.06.2023).
4. Карпова Е. С. Предмет охраны в современной практике адаптации исторических сооружений // Современная архитектура мира. 2021. №2 (17). С. 225–245.
  5. Культурно-деловой комплекс «Большевик» [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/projects/world/12513/kulturno-delovoi-kompleks-bolshevik> (дата обращения: 08.06.2023).
  6. Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. Всемирный доклад по культуре 2000+. М.: ЮНЕСКО, 2002. С. 171.
  7. Фролова Н. На зыбкой почве [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/world/47627/na-zybkoi-pochve> (дата обращения: 07.06.2023).
  8. Щенков А. С., Антонова Н. Е. Архитектурное наследие в эпоху становления нового эстетического сознания // Современная архитектура мира. 2021. №1 (16). С. 122–136.

REFERENCES

1. Antonova N. E., Shchenkov A. S. Contemporary adaptation of architectural monuments of the past. Image of the new and identity (Sovremennoe prispoblenie pamyatnikov architektury proshlogo. Obraz novogo i identichnost) // *Restoration and research of architectural monuments (Restavratsiya i issledovanie pamyatnikov arkhitektury)*. 2022. Iss. 12. Pp. 322–324 [in Russian].
2. The second life of Vienna's gazometres: impressive reminder and originally embodied future (Vtoraya zhizn venskikh gazolderov: vpechatlyushchee napominanie o proshlom i originalno voploshchennoe budushchee) [Electronic resource]. URL: <https://homs.com/bingo/vtoraya-zhizn-venskih-gazometrov-vpechatlyayushchee-napominanie-o-proshlom-i-originalno-voploshchennoe-budushchee> (date of the address: 07.06.2023) [in Russian].
3. Karpova E. S. Current discourse of star architecture in reconstruction of historical buildings (Aktualniy diskurs «zviozdnoy» architekturi v rekonstrukcii istoricheskikh sooruzheniy) // *Contemporary world's architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2020. No. 1 (14). Pp. 331–347. URL: <http://www.niitiag.ru/file/2257> (date of the address: 08.06.2023) [in Russian].
4. Karpova E. S. Object of protection in current practise of adaptation of historical buildings (Predmet okhrany v sovremehnoi praktike adaptatsiyi istoricheskikh sooruzheniy) // *Contemporary world's architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2021. No. 2 (17). Pp. 225–245 [in Russian].
5. *Cultural and business center "Bolshevik" (Kulturno-delovoy complex «Bolshevik»)* [Electronic resource]. URL: <https://archi.ru/projects/world/12513/kulturno-delovoi-kompleks-bolshevik> (date of the address: 08.06.2023) [in Russian].
6. *Cultural diversity: conflict and pluralism (Kulturnoe mnogoobrazie: konflikt i pluralism)* // *World report on culture 2000*. Moscow: UNESCO, 2002 [in Russian].
7. Frolova N. *On unstable ground (Na zibkoyi pochve)* [Electronic resource]. URL: <https://archi.ru/world/47627/na-zybkoi-pochve> (date of the address: 07.06.2023) [in Russian].

8. Shchenkov A. S., Antonova N. E. Architectural heritage in the era of the formation of a new aesthetic consciousness (Architerturnoe nasledie v epochu stanovleniya novogo esteticheskogo soznaniya) // *Contemporary world's architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2021. No. 1 (16). Pp. 122–136 [in Russian].

Об авторе:

Щенков Алексей Серафимович — доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, главный научный сотрудник Отдела проблем реконструкции и реставрации историко-архитектурного наследия НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), директор Центра Охраны архитектурного наследия и проблем храмового зодчества МАРХИ, председатель секции Градостроительного регулирования в исторических поселениях НМС Министерства культуры РФ. Область научных интересов — история русского градостроительства, охрана историко-культурного наследия, современное православное храмо-строение.

About the author:

Shchenkov Alexey — Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member of the RAACS, Chief Researcher of the Department of Reconstruction and Restoration of Historical and Architectural Heritage of the Branch of the Federal State Unitary Enterprise “Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation” NIITIAG, Director of the Center for the Protection of Architectural Heritage and Problems of Temple Architecture of the Moscow Institute of Architecture, Chairman of the Section of Urban Planning Regulation in Historical Settlements of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Research interests — history of Russian urban planning, protection of historical and cultural heritage, modern Orthodox church building.